

Олег Габриелян (РФ), доктор философских наук, профессор,
декан философского факультета Таврической Академии
Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского

АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА КРЫМА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

История и современность

Крым был одним из наиболее ранних очагов армянской колонизации, свидетельством чего являются не только разноязычные письменные источники, но и древние образцы материальной и духовной культуры. Традиционно первые связи армян с полуостровом историки относят ко времени правления Тиграна Великого (I век до н.э.) с учетом его родственных и союзнических отношений с Митридатом VI Евпатором – царем Понта и Боспора. Известно и об армянах, живших здесь в период господства Арабского халифата над Арменией (VII-IX века), когда часть армянской аристократии состояла на службе у Византийской империи. Их находим в самом развитом и знаменитом в тот период городе полуострова – в Херсонесе – во главе с представителями армянских аристократических династий.

Бракосочетание византийской принцессы из армянской (македонской) династии Анны с царем Киевской Руси Владимиром констатирует очередной эпизод в отношениях армян с Херсонесом. Некоторые из сооружений Херсонеса, в частности бани, имеют схожие черты с аналогичными постройками в Армении. Близость наблюдается и в предметах гончарной продукции X-XI веков, равно как и в декоре керамических сосудов. В XIII-XIV веках пребывание армян в Херсонесе констатируют уже как антропологические находки, так и литографии.

Следующий наплыв армян-переселенцев в Таврику был вызван нашествиями на Армению турок-сельджуков в XI веке, распадом царства Багратидов и падением его столицы Ани. После тяжелых и долгих мытарств многие из армян Ани обосновались в крымских городах – Кафе (Феодосии), Сурхате (Старый Крым), Карасубазаре (ныне Белогорск), а также создавали вокруг них свои поселения. Именно этот период можно считать началом системной колонизации Крыма армянами [1].

По численности армянского населения наиболее значимой здесь была Кафа – центр гегуэзских владений на Черном море.

Иоганн Шильтбергер, побывавший в Крыму в 20-х годах XV века подробно описывает город. Расположенный на берегу моря, он окружен двумя стенами. Во внутреннем городе шесть тысяч домов, населенных италянцами, греками и армянами. Это один из главных черноморских городов, имеющих по внешней черте до 11 тысяч домов, населенных христианами: латинскими, греческими, армянскими и сирийскими. В этом городе местопребывание трех епископов: римского, греческого и армянского. В городе есть и много язычников, которые имеют в нем свой храм [2].

С начала XIV века армянские поселенцы разворачивают в Крыму активную деятельность: возводят оборонительные и гидротехнические сооружения, развивают ремесла и сельское хозяйство, включаются в оживленные торговые отношения, основывают церкви и монастыри, открывают школы и скриптории. Армянские купцы играют значительную роль в черноморской торговле, о чем свидетельствуют нотариальные акты генуэзцев. Они принимают активное участие и в торговой деятельности самих италянцев на крымском побережье. Именно крымские армяне осуществляют распространение привозимых товаров на север и восток. Они вносят весомый вклад в развитие ремесленного производства в Крыму, составляя значительный процент ремесленничества не только в генуэзских, но и татарских городах и поселениях полуострова. Роль армянского торгово-ремесленного сословия высоко ценилось татарами как в Крымском улусе Золотой Орды, так и в пришедшем на замену ему Крымском ханстве.

Суровые времена в жизни армянской колонии Крыма настали после завоевания полуострова турецко-татарскими совместными войсками в 1475-1476 годах. Знатные и богатые армяне были ограблены и уничтожены, тысячи людей были проданы в рабство, а ремесленники переселены в Константинополь. Гонения христиан в Крыму несколько утихли лишь с начала XVII века, однако в мусульманском окружении положение их зачастую продолжало оставаться унижительным.

В 1778 году российское правительство, с целью подрыва хозяйственной жизни Крымского ханства и заселения своих южных приграничных территорий, переселила христиан Крыма в Приазовье – более 30 тысяч армян и греков. Преодолевая трудности освоения новых земель, бывшие крымские армяне, общей численностью около 13 тысяч человек, на пустынных и необжитых берегах Дона, близ крепости Дмитрия Ростовского, возвели город Нор-Нахиджеван и шесть окружных сел (ныне входят в Мясниковский район Ростовской области). Новым поселениям были даны

названия бывших армянских сел в Крыму, а построенные здесь церкви и монастыри получили имена покинутых крымских святынь.

По имеющимся данным, после переселения 1778 года на полуострове осталось всего около 600 крымских армян. Вскоре к ним стали присоединяться соотечественники, стихийно и нелегально возвращавшиеся с берегов Дона. В 1811 году властями было признано их право жить в Крыму. Еще раньше, в 1790 году, с согласия российского правительства в Крым вернулись армяне-католики – примерно 2000 человек. С начала XIX века сюда стали прибывать также группы армян из Западной Армении, находящейся под господством Османской империи, и Восточной Армении, отошедшей к России после русско-персидских войн 1804-1813 и 1826-1828 годов. Для возрождения армянских общин в Крыму российскими властями были созданы привилегированные условия жизни: были возвращены часть храмов и городских кварталов, а в Старом Крыму и Карасубазаре – созданы городские национальные самоуправления соответственно для армян традиционного апостольского и католического вероисповеданий. Армянская ратуша (суд) в Старом Крыму и магистрат в Карасубазаре просуществовали до 70-х годов XIX века. В церковном отношении крымские армяне входили в состав Нахиджевано-Бессарабской епархии, первым архиепископом которой был Иосиф (Овсэп) Аргутян-Долгорукий – представитель древнего армянского рода.

В основу административного деления советского Крыма, точнее – Автономной Крымской Советской Социалистической Республики в составе РСФСР, образованной в 1921 году, был положен национальный принцип. А в 1930 году на полуострове были созданы национальные сельсоветы, в том числе два армянских. Но в 1944 году армянская колония Крыма, пустившая многовековые корни на этой земле, в очередной раз была уничтожена. В то время, когда сыны крымских армян вместе со всеми советскими людьми сражались на фронтах Отечественной войны против фашистской Германии, их родителей, детей и близких, общей численностью свыше 11 тысяч человек, согласно Постановлению ГКО № 5984сс от 2 июня 1944 года, 27 июня депортировали в Пермскую область, Поволжье и Казахстан.

С 1989 года, депортированные в 1941-1944 годах крымские татары, армяне, болгары, греки, немцы начали возвращаться в Крым и в непростых политических и экономических условиях возрождать родной язык, культуру, историческую память, традиционное вероисповедание. Посильную помощь в этом крымским армянам оказывало Крымское армянское общество (КАО). Обра-

зованное в 1989 году, оно стало первым официально зарегистрированным национально-культурным объединением на полуострове. Общество возникло на едином порыве – как национальная общественная организация крымских армян, стремившихся оказать помощь своим соотечественникам, пострадавшим при землетрясении в Спитаке. У истоков его создания стояли А.А. Амадуни, В. А. Гудманов, А.С. Данелян, П. Казанчянц, В. И. Шевьев, и другие.

Крымское армянское общество представляло национальные интересы всех армян, проживающих на полуострове, включая и депортированных в 1944 году лиц, и их потомков. Основными целями и задачами общества являлись: реализация и защита гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав крымских армян, содействие гражданскому согласию и консолидации народов Крыма. Для возрождения армянской культуры КАО в начале 90-х годов прошлого века пригласило на работу в Крым специалистов из Армении. Во многом благодаря им было возобновлено издание журнала Габриела Айвазовского «Голубь Масиса». На крымском телевидении выходит в эфир программа «Барев». Есть армянская передача и на радио. С 2004 г. создан и ведет творческую деятельность танцевальный ансамбль «Арарат». Издается также научная, учебная и популярная литература, устраиваются народные праздники и вечера, посвященные знаменательным датам. В Симферополе, Судаке, Ялте, Алуште, Евпатории, Феодосии действуют армянские школы как воскресные, так и в форме факультативов в общеобразовательных школах. Более двадцати лет в той или иной форме ведется работа по обучению детей армянскому языку и культуре в Крыму.

С 1989 года в Крыму реализуется программа возвращения и обустройства ранее депортированных народов. В рамках реализации этой программы был построен единственный на постсоветском пространстве армянский поселок Айкаван, который непосредственно примыкает к Симферополю. Сегодня в нем проживает около 500 человек. В последние годы он активно развивается. Подавляющее число жителей – армяне. КАО добилось выделение земли в поселке не только для депортированных армян, но и всем армянам, которые по закону могли претендовать на получение земельного участка. Работа КАО была всегда направлена на всех армян, оказавшихся в Крыму.

После воссоединения Крыма с Россией КАО было преобразовано в культурно-национальную автономию. Был издан Указ

Президента Российской Федерации от 21.04.2014 г. № 268 «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития». Обустройство ранее депортированных армян и армянской общины в целом вышло на качественно новый уровень.

Крымская армянская община поддерживает тесные добрососедские отношения со всеми национальными общинами Крыма, для чего организует выставки, развлекательные вечера, учебные семинары, ежегодные празднования дня Святого Креста и Вардавара, Дней армянской культуры в Крыму. Развиваются связи и с исторической родиной, а также армянскими общинами в различных странах мира.

Эта историческая справка крайне важна, чтобы понять те процессы, которые происходят с армянской общиной в Крыму новейшего периода. Во-первых, прослеживается цикличность в пребывании армянской общины в Крыму: возникновение - развитие – упадок – возвращение/возрождение. Во-вторых, Крым для армян приобрел особое значение как возвращение к морю. Он стал *Armenia Maritima*. В-третьих, каждое возвращение/возрождение опиралось на культурное наследие предков на крымской земле: церкви, школы, училища, селы, хачкары, топонимика, легенды, книги, журналы, музыка, живопись и многое другое. В-четвертых, армянские общины Крыма по всей видимости руководились коллегиально. По крайней мере нам не известны имена знатных армян – светских или религиозных деятелей, которые в тот или иной исторический период были бы единоличными лидерами всех армян Крыма. Вряд ли к таковым можно отнести архиепископов Аргутинского-Долгорукого или Габриела Айвазовского при всей значимости этих выдающихся людей для защиты веры, языка, культуры и самого существования армян не только в Крыму, но и далеко за его пределами.

Современный контекст

Современное состояние крымской армянской общины определяется не только частными фактами и процессами, которые происходят внутри ее, но и внешними быстро меняющимися обстоятельствами. Они встроены в серьезные геополитические глобальные трансформации. Наивно предполагать, что какие-либо фундаментальные процессы не порождают другие – противоположные им. Глобализация, ставшая очевидной реальностью, провоцирует локальные процессы, которые по своей масштабности становятся сопоставимы с ней. Оба процесса глобализации и локализации

взаимно дополняют друг друга. Локализация социально-политических, экономических, культурных процессов приобретает формы регионализации.

Задачу, которую мы перед собой поставили, постараться разобраться каким образом эти процессы влияют на судьбу армянской общины в Крыму. Для начала надо разобраться в ее природе. Армянская община в Крыму имеет многовековую историю. Ее внимательный и тщательный анализ может выявить определенные закономерности. И мы еще отметим их, но нас, прежде всего, интересуют последние три волны миграции армян: из зоны спитакского землетрясения, из Карабаха в связи с развязанной там Азербайджаном войной, и из самой Армении, в наиболее экономически неблагоприятное для нее время, в 90-е годы прошлого столетия. Именно мигранты последней волны определяют количественный и качественный состав армянской общины Крыма.

Но прежде чем продолжить наше исследование следует уточнить применение ключевых понятий, таких как община, спюрк, диаспора. Для нас, это имеет не только академическое, но и важное прикладное значение. Дело в том, что каждое из этих понятий открывает тот или иной смысл армянского рассеяния, его природу и стадии развития. Община – это этнокультурная общность, которая проявила те или иные формы самоорганизации. Под спюрком, как правило, в узком смысле понимают рассеяние армянского народа после геноцида в Османской империи. Диаспора - это совокупность населения определенной этнической и/или религиозной принадлежности, которая проживает в стране или районе нового расселения. Именно эта форма существования армянства за пределами современного армянского государства представляется нам важным в рамках нашего исследования.

Диаспора по Уильяму Сэфрэну характеризуется следующими конституирующими ее принципами:

- отдаленность от первородины;
- память, возможно мифологизированная, о первородине;
- вера в возрождение первородины и возвращения к ней;
- преданность идее помощи возрождения первородины;
- групповая солидарность и чувство связи с первородиной [3, стр.83-84].

В этих принципах свернута логика существования диаспоры. Она больше чем этническая реальность. Если община представляет собой социокультурную реальность, то диаспора – это социально-политический проект. Он может быть формализован в конкретной организации, но не обязательно. Диаспора – это стиль

жизненного поведения (В. Тишков). «Диаспору объединяет и сохраняет нечто большее, чем культурная отличительность. Культура может исчезнуть, а диаспора сохранится, ибо последняя как политический проект и жизненная ситуация выполняет особую миссию служения, сопротивления, борьбы и реванша» [4, стр. 451].

Отмеченное крайне важно для понимания, объяснения и описания процессов, происходящих в армянстве Крыма. Возникая как родо-земляческое перемещение в иную среду, община проходит хорошо описанные в научной литературе этапы адаптации, аккультурации, интеграции и ассимиляции. На этапе адаптации наблюдается пик центристских тенденций в диаспоре. Она самоорганизуется на принципах самоидентификации и взаимопризнания друг друга армянами, представителями одного этноса. Формализованная (приобретшая официальный статус как организация) или неформализованная община выступает адаптером к инокультурной среде. В период аккультурации происходит адаптация к культурным постулатам этой среды. Интеграция определяет меру взаимосотнесения культурных ценностей своей самобытности с этими постулатами. Ассимиляция фиксирует тот факт, что последние заменяют коды диаспоры на коды иноокружения и община перестает существовать как таковая.

На наш взгляд, армянская община Крыма новейшего периода прошла следующие этапы:

создания, становления и самоорганизации (1989 -2001 гг.), развития (2002 – 2008 гг.) и стагнации (2009 г. – по настоящее время).

Современная армянская община Крыма практически подошла к завершению третьего этапа и встает перед вызовами ассимиляции. Как правило этот процесс регионально обусловлен. Происходит с разной скоростью. В частности, он обусловлен историей. Ее символическим и материальным потенциалом. Прогресс региональных армянских общин наблюдается именно в тех регионах, где не только есть достаточное количество армян, но и наличествует, определенный исторический пласт. Он позволяет общине самоутвердиться и легитимизовать свое пребывание в данном месте. Это происходило и происходит с армянской общиной Крыма последнего новейшего периода ее существования.

Как влияют отмеченные выше вызовы на современную армянскую диаспору Крыма? Она испытывает все те же угрозы, которые несет в себе процесс глобализации любой культуре и самобытности любого народа. Однако, как и любой фундаментальный процесс он несет в себе и новые возможности. Например,

позволяет общине пользоваться новыми технологиями коммуникации для самосохранения и связи с исторической родиной. Глобализация и ее технологические возможности позволяют расширить инструментарий самосохранения. В частности, за счет виртуализации коммуникаций: можно смотреть спутниковое и интернет-телевидение, пользоваться электронными СМИ, мультимедийными ресурсами и т.п. Достаточно полное и серьезное исследование мы находим в работах Марутяна или в аналитических исследованиях «Нораванка» [5].

Снимают ли отмеченные процессы угрозу ассимиляции? По всей видимости, нет. Тогда каковы возможности самосохранения? Только через воспроизводство и развитие культуры, понимаемой в самом широком смысле. Причем рецепт абсолютно идентичный для любого этноса и даже титульного. Исчезает тот, кто не продуцирует культуру и ее основные компоненты: институты веры, языка и культуры (в узком смысле). Парадокс в том, что при малой культурной дистанции с основной культурой иноокружения диаспора подвергается наибольшей опасности ассимиляции. Отсутствие явных внешних угроз размывает идентичность. Сначала элита, а вслед за ней и вся остальная часть общины ассимилирует. Но возникает еще один парадокс, новая волна иммиграции оживляет общину, даже в том случае, когда предыдущая община прерывает свое развитие. И этот процесс пока продолжается. Рассеянный армянский народ продолжает существовать в сложных условиях противоречивых внутренних, региональных (локальных) и мировых процессов.

Состояние

1. Проблемы идентичности

В определении этнической идентичности приоритет отдается самосознанию, то есть тому, как личность характеризует сама себя. Каждая личность обладает набором идентичностей и этническая идентичность одна из многих. Разные идентичности одной и той же личности актуализируются в связи с теми или иными обстоятельствами. Все это достаточно хорошо изучено. Интересно раскрыть прикладной характер этого феномена.

Иногда лишь одно событие способно пробудить «взлет» армянской идентичности у лиц, почти полностью от нее отделившихся. Это наблюдалось, например, во время Карабахского движения или Спитакского землетрясения. Возможность пробуждения идентичности сохраняется и для исламизированных армян, узнающих об армянском происхождении своих бабушек. То есть, идентичность – во многом более гибкая категория, чем даже та

картина, которая формируется в результате актуальных социологических опросов.

“Идентичность не предполагает физическую размещенность в этнической культуре, а все чаще формулируется как воображаемая община, конструирующаяся субъективная принадлежность. Поэтому проблема не в том, чтобы все армяне были похожи друг на друга по своему культурному или гражданскому описанию и стремились быть похожими в повседневной жизни, а в том, чтобы иметь общности в этих представлениях, видениях.

Обобщая, отметим, что этничность, начиная с Фредерика Барта, рассматривается не как исключительно унаследованное и статическое культурное содержание, а как политический, социальный и культурный ресурс, «размещенный» и избирательно используемый в определенном социо-политическом контексте.

Ф. Барт также считает, что исследователи должны обратить внимание не столько на примордиальную основу культурного содержания, сколько на усилия, которые прилагает этническая группа для сохранения определенности своих границ” [6].

Практический опыт свидетельствует, что оба аспекта важны. Безусловно, крайне необходимы усилия самой этнической группы для самоопределения, то есть обозначения пределов собственной самости. Но в современных условиях, когда все процессы, в том числе и ассимиляционные, происходят значительно быстрее, недооценивать примордиальную основу культуры нельзя. На наш взгляд, именно она в настоящее время есть необходимое, но не достаточное условие сохранения армянской идентичности в диаспоре.

Очевидно, что практически по всему пространству армянского рассеяния классические механизмы формирования и сохранения армянской самоидентичности являются культура, язык и вера. Причем важно воспроизводство их на индивидуальном личностном уровне даже в формате культуры повседневности. Такое воспроизводство не может не быть эксклюзивным, эмоциональным, творческим. Чем активнее и интенсивнее этот процесс будет происходить в судьбе конкретного человека, тем основательнее будет укореняться армянская самоидентификация в человеке. Фотография или картина Арарата на стене в комнате, миниатюрные хачкары и армянский алфавит в любом его исполнении в доме, армянская кулинария опредмеченная в блюдах на столе, армянская молитва над усопшим или венчание в армянском храме - дают для такой самоидентификации фундаментальное основание.

2. Проблемы демографии

Количество армян в Крыму до 1989 года было крайне незначительным. Это было связано и с его особым гласным и негласным статусом, особенно, Севастополя. А также тем, что десятилетия продолжал действовать запрет на проживание ранее депортированных армян в Крыму. Немногочисленные армяне, которые оказались здесь волею судеб (по работе, смежные браки и др.) практически все знали друг друга. Их численность вряд ли превышала сотню человек. Перестройка внесла некоторые послабления и уже по Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Крыму проживало 2794 чел., а по Всеукраинской переписи населения 2001 г. численность армян составила 10088 чел. Федеральное статистическое наблюдение «Перепись населения в Крымском федеральном округе» со 100-процентным охватом населения проведенное с 14 по 25 октября 2014 года по распоряжению Правительства Российской Федерации от 17 июля 2014 года № 1330-р. дала цифру 9,6 тыс. человек [7]. Методология проведения переписи соответствовала Всероссийской переписи населения 2010 года и рекомендациям ЕЭК ООН по проведению переписей населения и жилищного фонда 2010 года.

В соответствии со статьей 26 Конституции Российской Федерации, национальная принадлежность в ходе опроса населения указывалась самими опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписчиками строго со слов опрашиваемых. Здесь очень важно отметить, что перепись фиксировала добровольную самоидентификацию людей по этническому признаку. Согласно переписи, армяне составляют практически пятый по численности этнос Крыма после русских, украинцев, крымских татар и белорусов. Следует иметь в виду, что мы не учитываем татар, так как есть основания предполагать, что значительная часть из них крымские татары, которые при переписи себя не корректно себя идентифицировали татарами. Крымская армянская община считает, что перепись не совсем точно отражает численность армян и тому есть серьезные основания. Например, не урегулированность официального статуса пребывания в Крыму многих армян до 2014 г.

Если взять за точку отсчета 1989 год – дату официальной самоорганизации общины, то станет очевидным, что прошло время одного поколения. Оно в значительной степени определило объективные процессы, прошедшие в общине. При всей активности Крымского армянского общества в былые два десятилетия с 1989 г. в самой общине шли активные ассимиляционные процессы.

Этому способствовало и то, что в результате миграции армян в Крым в последние два десятилетия сложилась диспропорция между мужчинами и женщинами. Армяне мужчины, переезжавшие в Крым в большем количестве чем женщины, активно вступали в межэтнические браки.

Ассимиляционные процессы происходят и в языковой сфере. При ответе на вопрос о родном языке в 2014 году 99,8 % русских, 76 % татар, 74 % крымских татар, 66 % цыган, 59 % азербайджанцев, 55 % армян, 26 % молдаван, 21% украинцев, 19 % болгар, 16 % греков, 9 % белорусов, 6 % немцев, 6 % караимов, 4 % поляков, 3 % крымчаков и 1% евреев назвали язык, соответствующий указанной ими национальной принадлежности. Кроме русских, указали родным языком русский: 98 % евреев, 95 % крымчаков, 93 % караимов, 92 % немцев, 91% белорусов, 85 % поляков, 82 % греков, 80 % болгар, 79 % украинцев, 73 % молдаван, 44 % армян, 37 % азербайджанцев, 32 % цыган, 23 % татар и 5 % крымских татар. Высокий процент несовпадения родного языка с национальной самоидентификацией связан у армян тем, что третья часть армян, принадлежащая к старожильческой общине (до 1989 г.) и часть армян переехавшая и обосновавшаяся в Крыму после 1989 г. являлись русскоязычными армянами.

Надо отметить, что государство предоставляет условия для сохранения языкового многообразия, но ряд важных социальных обстоятельств вынуждают армян добровольно смириться с языковой ассимиляцией. Это процесс объективен и свойственен практически всем армянским диаспорам.

Возрастно-половой состав в разрезе национальностей в Крыму выглядит следующим образом.

	Всего	В том числе		Удельный вес	
		мужчины	женщины	мужчины	женщины
	человек			%	
Республика Крым	1 891 465	868 579	1 022886	45,9	54,1
Русские	1 188 978	544 646	644 332	45,8	54,2
Украинцы	291 603	123 261	168 342	42,3	57,7
Крымские татары	229 526	112 616	116 910	49,1	50,9
Татары	42 254	20 707	21 547	49,0	51,0
Белорусы	17 919	7142	10 777	39,9	60,1
Армяне	9634	5406	4228	56,1	43,9
Азербайджанцы	3738	2283	1455	61,1	38,9
Узбеки	3265	1865	1400	57,1	42,9

Распределение населения по полу и национальности (чел.)

	Городское и сельское население			Женщин на 1000 мужчин		
	оба пола	Мужчины	Женщины	всего	Городские поселения	Сельская местность
А	1	2	3	4	5	6
Республика Крым	1891465	868579	1022886	1177	1224	1131
Указавшие Национальную Принадлежность	1823692	836134	987558	1181		1134
Азербайджанцы	3738	2283	455	637	648	623
Армяне	9634	5406	4228	782	791	769
Белорусы (<i>беларусы, полецки, поляки с языком белорусским</i>)	17919	7142	10777	1509	1544	1481
Болгары	1506	704	802	1139	1205	1066
Греки (<i>эллины</i>)	2646	1319	1327	1006	1096	923
Грузины	1280	788	492	624	622	628
Евреи (<i>идн</i>)	2543	1312	1231	938	966	786
Корейцы	2820	1408	1412	1003	1091	920
Крымские татары (<i>крымцы, кьрым татарлар, татары (с языком крымскотатарским)</i>)	229526	112616	116910	1038	1112	1013
Молдаване (<i>бессарабцы, бессарабы</i>)	2573	1338	1235	923	930	917
Мордва (<i>мордвины, мордовцы</i>)	1334	558	776	1391	1642	1285
Немцы (<i>русские немцы</i>)	1648	781	867	1110	1124	1098
Поляки	2435	951	1484	1560	1561	1560

Русские (ведрусы, великороссы, кацапы, липоване, сибиряки, чалдоны)	1188978	544646	644332	1183	1227	1128
Татары (<i>татары (с любим языком кроме крымскота- тарского), башкирские татары, казанские татары, караинские татары, татар, татаро- башкиры, тептяри)</i>)	42254	20707	21547	1041	1101	1013
Турки	1413	797	616	773	549	897
Узбеки	3265	1865	1400	751	606	848
Украинцы (<i>казаки с языком украинским, малороссийцы, малороссы, хохлы)</i>)	291603	123261	168342	1366	1408	1335
Цыгане (<i>ром, рома)</i>)	2381	1158	1223	1056	1087	1036
Чуваши	1529	575	954	1659	1582	1699
Указавшие другие ответы о национальной принадлежности (не перечислен- ные выше)	2388	1217	1171	962	893	1135
Лица, в переписных листах которых не указана национальная принадлежность	67773	32445	35328	1089	1122	1005

Из них, отказавшиеся отвечать на вопрос о национальной принадлежности	5293	2570	2723	1060	1065	1046
---	------	------	------	------	------	------

Распределение населения отдельных национальностей по основным возрастным группам (%)

	Моложе трудоспособного возраста	В трудоспособном возрасте	Старше трудоспособного возраста
Русские	17,86	56,02	26,12
Украинцы	8,87	53,45	37,68
Крымские татары	22,78	58,87	18,35
Татары	24,43	58,84	16,73
Белорусы	3,08	43,52	53,40
Армяне	16,75	64,39	18,86

Как видно из последней таблицы в структуре населения Крыма у армян отмечена высокая доля лиц трудоспособного возраста.

Очень важную информацию об объективных процессах, происходящих в армянской общине Крыма дают цифры о состоянии армян, находящихся в браке.

Распределение мужчин основных национальностей по семейному положению

	Указали состояние в браке	Состоят в браке	%	Никогда не состоял и	%	Разведены или разошлись	%	Вдовцы	%
Русские	433 923	266 964	61,5	108 053	24,9	42 515	9,8	16 391	3,8
Украинцы	109 879	77 502	71,0	17542	16,0	9101	8,0	5734	5,0
Крымские татары	85 538	55 649	65,0	23 315	27,3	3919	4,6	2655	3,1
Татары	15240	9555	62,7	4265	28,0	930	6,1	490	3,2
Белорусы	6840	4931	72,0	819	12,0	609	9,0	481	7,0
Армяне	4518	2957	65,4	1142	25,3	285	6,3	134	3,0

Выше среднереспубликанского удельный вес состоящих в браке отмечен среди мужчин - украинцев и белорусов, и среди женщин армянок, татарок и крымских татарок. Легче других рас-

торгают браки русские и белорусы, при этом среди крымских татар и армян наблюдается обратная тенденция.

Распределение женщин основных национальностей по семейному положению

	Указали состояние в браке	Состоят в браке	%	Никогда не состояли	%	Разведены или разошлись	%	Вдовы	%
Русские	539 643	274 565	50,9	80 478	14,9	82 936	15,4	101 664	18,8
Украинцы	155 381	82 788	53,3	15 645	10,1	19 890	12,8	37 058	23,8
Крымские татары	91 169	54 523	59,8	16 486	18,1	7351	8,1	12 809	14,0
Татары	16 587	9684	58,4	2892	17,4	1675	10,1	2336	14,1
Белорусы	10 512	5046	48,0	725	6,9	1358	12,9	3383	32,2
Армяне	3471	2049	59,0	693	20,0	313	9,0	416	12,0

Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что армянские женщины стремятся к браку и сохранению семьи.

Распределение супружеских пар по национальной принадлежности супругов (чел.)

Супружеские пары по национальной принадлежности супруга	Супружеские пары по национальной принадлежности супруги					
	Русские	Украинцы	Крымские татары	Белорусы	Татары	Армяне
Русские	186565	36312	1829	2595	1391	284
Украинцы	33 663	33476	540	1149	331	90
Крым. татары	3173	899	45934	37	814	39
Белорусы	2652	1095	27	651	22	5
Татары	1773	468	482	21	5679	14
Армяне	934	229	54	19	23	1283

Из приведенной таблицы видно, что армяне мужчины активно вступают в брак с женщинами славянками. 37% женщин и только 28,4% мужчин вступили с браком с лицами своей национальности. Эти данные свидетельствуют о серьезных ассимиляционных процессах, происходящих в армянской общине Крыма.

	Число частных домохозяйств	В них численность членов домохозяйств	Из общего числа домохозяйств – домохозяйства, состоящие из					Средний размер домохозяйства, человек
			2 чел. о-век	3 чел. о-век	4 чел. о-век	5 человек	6 человек и более	
А	1	2	3	4	5	6	7	8
Все домохозяйства	523008	1702230	194515	143943	102947	47118	34485	3,3
<i>в том числе:</i> Домохозяйства, где все члены домохозяйства принадлежат к одной национальности	355051	1125939	140315	97575	67604	29340	20217	3,2
из них домохозяйства, где все члены домохозяйства: Азербайджанцы	420	1626	64	102	154	65	35	3,9
Армяне	1371	5156	322	323	386	189	151	3,8

Распределение частных домохозяйств, состоящих из двух и более человек, по национальной однородности и размеру домохозяйства, приведенное в таблице ниже, показывает, что армянские семьи немногочисленны и не преодолевают порог простого воспроизводства.

Уровень образования армян традиционно был высок и это подтверждается крымской переписью.

Распределение населения отдельных национальностей по уровню образования в Крыму выглядит следующим образом

	Указавшие уровень образования в возрасте от 15 и более лет (чел.)	Имеющие образование			Не имеют начального	Неграмотные
		высшее	среднее профессиональное	общее полное среднее		
Русские	984 605	264 728	306 375	201 622	2752	1498
Украинцы	266 729	63 851	79 542	55 826	1190	538

Крымские татары	179 188	36 618	53 771	43 529	1473	692
Белорусы	17 384	3675	5420	3579	106	36
Татары	32 271	5573	8969	9109	249	138
Армяне	8093	2653	1858	2084	22	10

Как можно видеть из таблицы, среди имеющих высшее образование, наибольшая доля населения у армян (32,8%). И русских (26,9%).

Подводя некоторые итоги можно сказать, что основные вызовы сохранения армянства Крыму следующие:

1. утрата языка;
2. межэтнические браки;
3. диспропорция в половой структуре общины;
4. депопуляция в связи с низкой рождаемостью.

Анализируя вышеприведенные данные по переписи населения в Крыму в 2014 году мы приходим к следующим выводам по армянской общины:

1. В Крыму проживают активные, трудоспособные, высокообразованные армяне. В основном они проживают в городах.

2. Эти позитивные факторы оборачиваются активной ассимиляцией. Армяне создают крепкие семьи с хорошим достатком. Славянское население активно вступает с ними в брак

Все отмеченное выше представляет собой объективную данность. Ее надо иметь в виду, чтобы адекватно выстраивать деятельность диаспоры.

Кризис самоорганизации и перспективы его преодоления

Наблюдая за процессами формирования и функционирования армянских общин на постсоветском пространстве на практике, мы пришли к выводу, что все они в основном самоорганизуются и развиваются по одним и тем же сценариям. Столкнувшись с необходимостью адаптации к чужой окружающей социальной среде, возникает потребность в групповой консолидации «своих». Как правило, объединение происходит вокруг самого активного, авторитетного, финансово состоявшегося лидера. Не важно, что на начальном этапе формальную работу выполнит кто-то из интеллигенции. Следующим этапом будет консолидация вокруг успешного, то есть лучшим образом адаптировавшегося в новых условиях лидера. Это может быть формальный или неформальный глава рода или землячества. Если условный «интеллигент» отвержен идее, то лидер-предприниматель заинтересован не только

в ней, но и в признании общиной его лидерства, что становится для него глазами некой внутренней (в общине) и внешней (в чужом обществе) охранной грамотой, легитимирующей его статус больше чем предприниматель. Он становится, если не политическим, то по крайней мере, общественным деятелем. Кризис такой самоорганизации наступает тогда, когда со временем происходят существенные изменения как в статусе общины, так и в его личном статусе. Со временем, если община расширяется за счет новых членов (приезжих) сохранять родовую структуру становится сложнее. С другой стороны, лидер-предприниматель успешно для себя прошел процедуру легитимации, возможно даже вошел в элиту региона и тяготеет общинными проблемами. Конечно, этот процесс зависит от конкретных условий, но в основном он совпадает с периодом смены поколений и обострившимися ассимиляционными процессами. В этот период наступает кризис во внутри общинной жизни и потребность найти новую форму самоорганизации для ответов на исторические вызовы. Обычно, все эти процессы субъективно окрашены. К этому времени добавляется еще фактор армянской церкви, который появляется в период расцвета первого периода самоорганизации, а на самом деле на ее закате. Строительство церкви при этом может быть завершающим этапом этого периода. Дальше поиск новой формы самоорганизации перед лицом новых вызовов. В крымской действительности это выглядит следующим образом.

КАО официально как цельная организация перестала существовать после 2008 года, когда не смогла не только выбрать себе единого нового лидера, но и обозначить перспективу развития в новой программе. Формально после воссоединения с Россией этот процесс был юридически оформлен в виде региональных национально-культурных автономий. Только на первый взгляд может показаться что произошла некая перерегистрация бывших городских армянских общин. На наш взгляд, еще до этой юридической процедуры произошел внутренний распад. Он усилился после того как были разделены должности председателя КАО и председателя армянского общества г. Симферополя. Была нарушена система управления и координации деятельностью всей крымской армянской общиной.

Крымская региональная национально-культурная автономия юридически была зарегистрирована в Ялте. Симферопольская организация утратила свои общекрымские координирующие функции как де юре, так и де факто. За относительно небольшой период времени сменилось несколько председателей. В Севас-

тополе также произошло раздвоение общины. Общины перестали продуцировать новые смыслы и объединяющие цели. Непростые процессы происходили и в армянской церковной среде Крыма. Она оказалась неспособной выполнить консолидирующую роль. Мы далеки от мысли упрекать ее в этом, тем более, что и сама церковная жизнь армян проходила сложный переходный период.

На лицо в настоящее время мы констатируем классическое состояние кризиса. Причем он обусловлен не столько субъективным фактором, т.е. людьми, руководящими общиной, представляющими армянскую апостольскую церковь в Крыму сколько объективными обстоятельствами. Хотя полностью исключать субъективный фактор нельзя, но он, на наш взгляд, в настоящее время не является доминирующим.

Утверждение о кризисе, на первый взгляд, выглядит некоторым преувеличением, если оглянуться на те достижения, которые добилась армянская община в Крыму за четверть века своего существования. Вот наиболее значимые из них: признание геноцида крымским парламентом (2005 г.), проведение 650-летия монастыря Сурб Хач и участие в этих мероприятиях Католикоса и Президента Армении (2008 г.), получение Крымом в известном смысле более высокого церковно-организационного статуса, обусловленного назначением наместника монастыря и викария (2009 г.), работа армянской школы, включенной в структуру общеобразовательной школы (с 2003 г.), разветвленная сеть общественных организаций и форм активности таких как Лига армянских женщин «Майрик», Комитет армянской молодежи Крыма (КАМК, 2005 г), Союз крымских армянских писателей (2003 г.) и Союз крымских армянских художников (2003 г.), хореографический ансамбль «Арагат» (2003 г.). Вместе с тем мы наблюдаем стагнацию или распад того, что было ранее наработано. По инерции некоторые виды активности будут еще продолжать свое существование, но они затухают без новых людей, смыслов и целей.

Отмеченное обозначает поворотный пункт в развитии общины: ее возможный переход в иное качество. Механизм общинного устройства к настоящему времени изменился. Он приобрел форму национально-культурной автономии. Это открывает перспективы наполнить его новым смыслом и содержанием, рассматривать в качестве социально-политического института. Государство такую возможность представляет. Более того, исходя из предыдущего опыта, армянская община имеет все возможности демонстрировать образцы такого сотрудничества с государством.

Армян выбирают в представительные органы, продвигают по службе по их индивидуальным качествам, но отношение населения и власти к ним остается как представителям армянского народа. Крымское армянское общество как юридическая организация не совпадает со всей общиной в целом. В этом есть своеобразная коллизия, но она также содержит потенциал для развития и организации, и общины.

Среди объективных обстоятельств, обуславливающих отмеченный выше кризис можно выделить следующие:

1. Завершился этап интеграции армян в крымское сообщество, и армянская община стоит перед вызовами ассимиляции.

2. Община оказалась в точке разветвления (бифуркации): остаться в формате этнографической составляющей в виде национально-культурного общества в предписанном статусе национально-культурной автономии или приобретать в этой форме новое качество диаспорного существования. Практически все подструктуры общины носят формат клубного существования. Это имеет свои плюсы и минусы. Проблема в том, что они самозамыкаются и практически не трансформируются в сетевые объединения.

3. Происходит объективный процесс смены поколений.

4. Армянская община Крыма как часть крымского сообщества переживает все те сложные социальные, политические, экономические, культурные процессы, с которыми сталкивается крымское сообщество в целом. В частности, возникли объективные противоречия, обусловленные социальным расслоением общины. Официальные документы (например, различные уставы) не учитывают это обстоятельство. Решения должны принимать люди ответственные и способные обеспечить выполнение принимаемых решений. В настоящее время есть противоречие между тем, что одни принимают решения и не отвечают за них, а другие должны обеспечивать выполнение этих решений. На поверку это представляется как противоречие между «бедными» и «богатыми».

5. Очень существенное объективное противоречие заключается во взаимодействии двух бюрократий (в лучшем смысле этого слова): общинной и церковной. Отсутствие разделения сфер ответственности и активности двух общественных институтов: общественной организации и церкви, ведет к частому явному или скрытому противостоянию. Здесь необходимо искать консенсус. Очевидно, что каждый из этих институтов нуждается в другом. Окончательного и единственного решения здесь нет. Возможно только динамичное равновесие интересов, направленных на благо армян Крыма. Следует помнить, что их жизнь не исчерпывается

активностью ни официальной общественной организации, ни даже церковью.

Как следствие община стоит перед необходимостью решить следующие проблемы:

1. Преодолеть кризис идеологии и целей;
2. Найти новые формы и способы самоорганизации и самообеспечения;
3. Найти и активно использовать эффективный механизм личностной и групповой армянской самоидентификации;
4. Формировать диаспору как социально-политический проект в рамках законодательного поля Российской Федерации;
5. Создать механизм взаимодополнения в решении отмеченных выше проблем общинными организациями и церковью.

Ясное понимание отмеченных выше объективных противоречий позволяет искать механизмы их разрешения.

Идеология

Мы должны иметь свою идеологию пребывания в Крыму. Она проста и соответствует истории этой земли. Мы более тысячелетия созидали на ней и продолжаем созидать, поэтому имеем право, чтобы наш голос был слышен в Крыму. Мы можем и должны стать связующим звеном сотрудничества между Арменией и Россией.

Важный урок истории – это потребность в школе. Мы в Крыму имели и армянскую школу, и халибовское училище. Опыт работы Габриэла Айвазовского и его достижения есть лучший ответ скептикам.

История пребывания армян в Крыму дает реальные аргументы в защиту того, что мы имеем шанс реализовать следующую программу.

Программа

Программа Крымского армянского общества превращается в решение триединой задачи:

- создание общеобразовательной школы с преподаванием ряда предметов на армянском языке, создание армянского детского сада или армянской группы в действующих садиках;
- развитие монастыря Сурб Хач и превращение его в крымскую резиденцию католикоса;
- строительство соборной церкви в Симферополе;
- взаимопомощь в реализации региональных программ в объеме соответствующим возможностям региональных общин и КАО.

Механизм реализации программы

Создание нового механизма функционирования Региональной национально-культурной автономии:

1. Устав должен начинаться исполняться с его базового положения: организация состоит из своих членов и только они в праве решать ее судьбу. Отсюда вытекает необходимость членства. Лучший и наиболее демократичный способ – это декларирование своего членства: подписаться под декларацией с самоидентификацией себя как армянина и человека, способствующего развитию общины в целом. Такое членство должно быть подтверждено взносами. Исполнение условия декларирования является главным и необходимым. Только после этого можно говорить об исполнении устава.

2. Национальный Совет должен быть устроен по принципу добровольности вхождения в него, но при выполнении двух обязательных условий: активного участия как ответственности за направление работы (ценз участия) и финансового взноса (имущественный ценз). Безусловно, это состоявшиеся в жизни члены общины, и они способны быть ответственны за судьбу организации как социально-политического института самоорганизации общины. Таким образом, организованный Национальный Совет имеет шанс снять проблему социального расслоения общины и быть эффективным механизмом (в том числе финансовым) стабильного функционирования КАО. Сами членские взносы членов Национального Совета уже могли бы обеспечить текущие организационные расходы организации. Президиум организации формируется по принципу гарантирования стабильности ее жизнедеятельности. Именно члены Президиума берут на себя ответственность за текущую работу между периодами работы Национального Совета. Их финансовое участие на порядок выше, чем у членов Национального Совета. (Такой Президиум уже начался складываться в процессе создания экономической базы стабильного существования организации – благотворительного фонда Луйс. По сути, это те члены организации, которые взяли на себя основное бремя по строительству здания фонда. Сдача в аренду здания фонда должно обеспечить финансовую состоятельность фонда).

3. Организация выходит на качественно новый уровень самоуправления и более сложной сетевой структурированности. Она преодолевает объективное противоречие социального неравенства, но при этом сохраняет открытость для любого армянина

участвовать в ее работе. Участие в любом органе организации добровольное с разной степенью взятых на себя обязательств. Не остаются в стороне и все члены, желающие участвовать в жизни общины и организации. Они могут работать в комитетах и комиссиях Исполкома организации без каких-либо формальностей и ограничений. Достаточно одного желания быть полезным общему делу.

4. Противоречия между общественной организацией и церковью, как двумя социальными институтами разрешимы именно посредством более глубокого, отмеченного выше, политического самоопределения самой общественной организации. Церкви нужен будет именно такой партнер – субъект политического процесса. И если у них будет общая программа со своими сферами ответственности, как это было при реализации программы “Сурб Хач – 650 лет”, то взаимовыгодное сотрудничество обеспечено, потому что каждый будет усиливать авторитет другого, взаимодополнять его. Отмеченная выше программа открывает такую перспективу сотрудничества.

5. Основные положения указанных выше изменений должны найти отражение в новой редакции Устава. Но прийти к нему надо путем проверки решений Национального совета на практике.

Приведенный выше анализ проблем и возможные пути их преодоления только на первый взгляд могут показаться частными, касающимися только судьбы крымской армянской общины. Как нам представляется, данный анализ может представлять серьезный интерес, по крайней мере, для армянских общин на постсоветском пространстве в виду очевидных параллелей в их развитии. С целью разобраться во внутренних проблемах крымской армянской общины и, возможно, быть полезными для других и был проведено данное исследование.

**Օլեգ Գաբրիելյան (ՌԴ), Դրիմի հայկական համայնքը.
հրավիճակն ու հեռանկարները.**

Oleg Gabrielyan (RF), *Armenian Community of Crimea: Situation and Perspectives.* Crimean Armenian community has a thousand-year history. Needless the Armenians on the Crimean land repeatedly interrupted, but with remarkable consistency restored. It does not interrupt the tradition of understanding of what the legacy of the previous diaspora is a common heritage not only of a new community, but the entire nation. Modern community has a history of a quarter-century. Its composition is heterogeneous and formed under the influ-

ence of several factors: the resettlement of Armenians to the Crimea after the Spitak earthquake and the events in Azerbaijan after the collapse of the Soviet Union, economic migration. This is due to the processes taking place in the community. Currently, after the reunification of the Crimea with Russia, new processes can be observed in the community. An article is about the various dimensions of the transformation taking place in modern Armenian community of the Crimea. Some conclusions can be projected to the Armenian community of the former Soviet Union, as the general laws of development.